

Помимо того, чтобы здесь обитали тролли. Не были ли они слишком серьезным противником для детей в подростковом возрасте?

Юджин думал об этом с того момента, как столкнулся с ними в лабиринте. Однако, если подумать, это были даже не настоящие тролли, а лишь иллюзия, созданная магией. Дети тоже не могли пострадать. Хотя они и чувствовали боль, но это тоже была лишь иллюзия, вызванная магией.

Если дети смогли преодолеть свой страх, то тролли не были для них невозможным противником. Если бы они смогли вытерпеть боль, устоять на ногах и нанести хороший первый удар, то смогли бы даже победить этих иллюзорных троллей.

Хотя они выглядят совсем как настоящие.

Юджин чувствовал восхищение, рассматривая тролля с ног до головы. Хотя он знал, что это иллюзия, у него все равно было ощущение, что перед ним настоящий тролль. Он не только двигался по-настоящему, но и имел отвратительный запах тела, характерный для троллей.

Но похоже, что у Ловеллиана и Гилеада все еще есть совесть.

Учитывая его размеры, он не был похож на взрослого тролля. Напротив, он был в том возрасте, когда тролль еще зависит от родителей и не имеет навыков охоты и боя. Они даже не держали дубинки, которые обычно носят тролли.

При всем этом они все равно были намного выше тринадцатилетнего Юджина. Юджин медленно приготовил свой щит, приближаясь к троллю.

Я побеждал и орков, и гоблинов, но это будет мой первый раз, когда я столкнусь с монстром среднего и большого размера в этом теле.

Поскольку это была иллюзия, не имеющая материальной формы, он не собирался драться бездумно. Даже если это был не настоящий противник, его тело жаждало хорошей драки. Хотя с момента входа в лабиринт прошло довольно много времени, и он считал, что уже неплохо продвинулся... пройдя так далеко, он все еще не чувствовал опасности. Поэтому ему нужно было немного разогреть свое тело.

Юджин медленно и явно сокращал расстояние между собой и троллем. Напротив него тролль просто моргнул своими большими глазами на Юджина, вместо того чтобы сразу же напасть на него.

Это было не то, что должно было смущать. Он уже несколько раз сталкивался с этим во время своих исследований. Монстры в этом лабиринте не нападали, если кто-то не приближался к ним на определенное расстояние. Вероятно, это должна быть мера безопасности, учитывающая возраст участвующих детей.

Медленно, медленно.

В тот момент, когда нога Юджина продвигалась вперед, движения тролля внезапно изменились. Тролль крутанулся на месте и повернул голову в сторону Юджина, из-под клыков потекла слюна. У него было такое уродливое лицо, что оно могло бы напугать — нет, испугать до чёртиков обычных детей.

Однако вместо страха Юджин почувствовал счастье.

Как я всегда говорил, они выглядят как Молон.

Хотя на самом деле не только это одно чудовище походило на Молона. Такие монстры, как тролли, огры, циклопы и так далее... в общем, любое уродливое человекоподобное чудовище, которое ходит на двух ногах. Юджин считал, что все эти монстры действительно имеют поразительное сходство с Молоном.

Молон никогда не мог убедительно опровергнуть этот факт. В конце концов, он прекрасно знал, насколько он уродлив.

Как только Юджин вспомнил уродливое лицо своего старого товарища, он оттолкнулся ногой от земли. Только после того, как расстояние между ними мгновенно сократилось, тролль наконец-то проявил реакцию. Это показало, что он был одновременно неуклюжим и тупым.

Поэтому Юджину было легко сделать то, что он сделал дальше.

Удар!

Меч Юджина пронзил икру тролля, когда он проскользнул между его ног. Оказавшись на другой стороне, Юджин быстро встал на ноги и повернулся лицом к спине тролля. Затем, не раздумывая, он с размаху ударил мечом по задней части колена тролля.

Для настоящего тролля эти повреждения были бы легкими. Но, как и ожидалось, эти иллюзии были не совсем такими же, как настоящие. Кроме того, клинок, который держал Юджин, тоже не был настоящим мечом с острым концом. Из-за всего этого острые порезы, нанесенные им троллю, казались совершенно нереальными.

Тем не менее, меч наносил один удар за другим. Каждый удар приходился на место предыдущего, и наконец Юджину удалось перерубить ногу тролля у колена.

Из раны хлынула темно-зеленая кровь. Юджин не позволил ни одной капле попасть на него, закрыв лицо щитом. Однако его обостренные чувства не упустили момент, когда тролль наконец отреагировал. Пытаясь удержать равновесие, тролль издал крик, и одна из его огромных рук обрушилась на голову Юджина.

Щит Юджина, закрывавший его лицо, сдвинулся вверх.

Бам!

По сравнению с легкостью его собственных ударов, атака тролля была очень тяжелой. Хотя его тринадцатилетнее тело было закалено интенсивными тренировками, он не смог отразить удар тролля.

Вот почему он позволил ей течь в сторону. Он использовал и наклон щита, и всю силу плеча, и руки в качестве опоры. Поэтому нисходящий кулак ударил по щиту под косым углом и соскользнул с него. Если бы он хоть чуть-чуть не рассчитал время, его рука могла бы быть раздроблена, но Юджин ни на секунду не сомневался в себе.

Его парирование действительно было выполнено идеально. С одной ногой, уже отрубленной в колене, гигантское тело тролля потеряло равновесие, когда его кулак врезался в землю. Пытаясь удержаться на ногах, тролль дико замахнулся на Юджина другой рукой, но он ловко взмахнул мечом, который все еще держал в другой руке.

Удар! Удар! Удар!

Из рваной кожи на руке тролля хлынула кровь. Уклоняясь от ударов тролля, Юджин перевернул рукоять своего меча.

Лежи и не рыпайся!

Уже потеряв одну ногу в колене, вторая пятка тролля была прижата к земле мечом Юджина. Даже если это была иллюзия, она все равно реально реагировала на боль от ран. Челюсти тролля раскрылись, и он испустил крик. Агония, пронизывающая его тело, на мгновение парализовала тролля.

Была ли необходимость копировать его неприятный запах изо рта?

Почувствовав некоторую досаду при этой мысли, Юджин взмахнул щитом.

Бах!

Щит врезался в нижнюю челюсть тролля, которая была широко открыта, и захлопнул ее. В то же время он вытащил меч, который воткнул в пятку тролля, и снова воткнул его между ребер тролля.

«Каааргх!» — проревел тролль, когда из него выбили дыхание.

Юджин пронзил легкие тролля. Возможно, это из-за того, что туловище тролля было большим, но он не смог пронзить мечом спину тролля. Хотя он и не рассчитывал на это. Юджин продолжал резать мечом вдоль ребер тролля. Так он полностью разорвал легкие, а затем вытащил меч, как только тот коснулся грудины. В результате тролль остался без сил, чтобы махать руками, и, задыхаясь, кашлял кровавой пеной.

Если бы это был обычный монстр, бой бы на этом закончился. Однако тролли славились своей сильной регенеративной способностью. Юджину было любопытно узнать, действительно ли этот иллюзорный тролль обладает такой способностью, но он не собирался позволять ему жить еще хоть минуту ради бессмысленных рассуждений.

Поэтому Юджин решил полностью нейтрализовать тролля как угрозу. Хотя он уже довел его до такого состояния, что тот не мог оказать никакого сопротивления, приложив еще немного усилий, он мог полностью сломать тело тролля. Юджин вонзил меч в сердце тролля пять или шесть раз, а затем ударил его в шею. Несмотря на то, что он продолжал с такой силой размахивать мечом, он ни разу не зацепил лезвием ни одной кости.

«Фух.»

После того, как он кропотливо закончил разбирать тролля, Юджин прошел мимо его труп с довольным выражением лица.

Ловеллиан и Гилеад наблюдали за этой сценой от начала до конца. Ловеллиан, у которого от удивления отвисла челюсть, размышлял, какое замечание ему следует сделать в ответ на это. Даже если все это было иллюзией... это все равно был тролль. Кто-то, даже не принадлежащий к основной семье, да еще и тринадцатилетний ребенок... не издал ни звука удивления при виде тролля, принялся с ошеломляющей силой разрывать его на куски.

«...Вау, это было... жестоко. Не думаю, что была необходимость заходить так далеко...» — пробормотал Ловеллиан.

Он пытался понять реакцию Гилеада на этот сюрприз. Гилеад смотрел на экран такими же потрясенными глазами и тут же разразился смехом, покачивая головой в ответ на слова Ловеллиана.

«Твои иллюзии так хорошо сделаны, что с ними нужно обращаться так, как если бы это была настоящая битва, не так ли?» — Гилеад защищал Юджина.

«Возможно, так оно и есть, но...» — Ловеллиан колебался.

«Это удивительно. Очень удивительно... Он не должен был сталкиваться с троллем раньше, но... вместо того, чтобы застыть в страхе, он чисто и уверенно нейтрализовал тролля как угрозу...»

Гилеад не смог найти никаких недостатков в фехтовании Юджина. Если бы ему пришлось что-то отметить, то это было бы то, что выступление Юджина было ближе к забою и разделке животного, чем к чистому фехтованию. Однако, какое это имеет отношение к делу? Независимо от того, как это было сделано, Юджин впечатляюще убил тролля одним лишь мечом.

«У него также не возникло никаких трудностей с исследованием лабиринта», — изумленно протянул Ловеллиан, наблюдая за Юджином. — «За исключением первого случая, он ни разу не попался в ловушку.»

«Если просто посмотреть на его действия, может показаться, что он знаком с лабиринтами», — заметил Гилеад.

«Где находится родной город этого мальчика?»

«В провинции Гидол.»

«Там не должно быть никаких руин. Как примечательно...»

Большинство лабиринтов первоначально были созданы волшебниками как логова. Затем иногда, после того как волшебник, создавший лабиринт, умирал или уходил, эти лабиринты обнаруживали искатели приключений.

Если бы им повезло, эти искатели приключений могли бы даже найти в лабиринте сокровища. Когда все, что не было прибито гвоздями, было забрано в качестве добычи, лабиринт без сокровищ превратился бы в потенциальное туристическое место.

«...Ну, не похоже, чтобы он так уж часто углублялся в лабиринты. Он мог узнать это из книг», — предложил альтернативное объяснение Гилеад.

«Обычно тринадцатилетний подросток не тратит время на чтение книг о лабиринтах», — опроверг Ловеллиан.

«Но вы не можете считать этого мальчика обычным ребенком, не так ли? Кроме того, если он не полагается на знания или опыт, это означает, что он может полагаться только на свои чувства...»

«...Хм... Хотя это лабиринт, созданный для детей... чтобы пройти его с помощью своих чувств.... Я не должен был делать его таким простым, чтобы он мог просто полагаться на свои чувства, чтобы пройти через него...» — Ловеллиан размышлял с сомнением.

«Неважно, насколько он ребенок, раз уж он родился с впечатляющим талантом, разве не имеет смысла показать такое представление?» — убедительно спросил Гилеад.

Даже Ловеллиан вынужден был признать, что это правда, и он точно знал, как следует назвать такого ребенка.

Гений.

Гилеад больше не следил за Сианом, Сиэль и Эвардом.

Вместо этого он с восторгом наблюдал, как Юджин направляется к центру лабиринта.

Когда в лабиринте встречаются чудовища, сражаться с ними лоб в лоб и побеждать их, чтобы пройти дальше, не всегда было правильным решением. Тролли в этом лабиринте были одним из таких примеров. С их огромными телами, которые делали неудобным их быстрое передвижение, и их медленной реакцией — вместо того, чтобы не пропускать бой, их следовало рассматривать как "ловушку", в которой нужно было искать отверстие, чтобы проскользнуть мимо.

Единственными, кто осмелился сразиться с троллем, были Гаргит и Юджин.

«Грааа!» — Гаргит издал свирепый рев.

Хотя он и не вышел из боя невредимым, мужественный Гаргит все-таки победил злого тролля. Гаргит вытащил свой меч, который застрял в груди тролля, и издал еще один вопль.

Этим ревом он праздновал свою победу и свое дальнейшее выживание. Но затем он потерял все свои оставшиеся силы и вынужден был упасть на тролля.

...Похоже, я принял слишком много ударов...

Хотя Гаргит мог бы гордиться своими мускулами, но удары тролля были настолько мощными. Он подумал, что несколько его костей могут быть даже сломаны.

«Больно...!» — выплюнул Гаргит сквозь стиснутые зубы.

Это было даже больнее, чем когда в него попадали стрелы или когда он столкнулся с катящимся железным шаром. Хотя он знал, что все эти болевые сигналы были обманом магии... боль все равно была болью. Сдерживая жгучие слезы, Гаргит скатился с тела тролля и встал на ноги. Затем, держась за стену, он, шатаясь, двинулся вперед.

Раз я получил такие травмы... другие тоже могли...

Он знал, что Дезра сильна, а Юджин еще сильнее ее. Однако они не должны быть сильнее тролля. Как их хрупкие тела могли противостоять такому огромному троллю?

В отличие от всех его опасений, Дезра была в полном порядке. Не столкнувшись с троллем лоб в лоб, она нашла брешь в его атаках и успешно проскользнула мимо тролля. Это же касалось и Сиана с Сиэль.

Сиан и Сиэль встретились на этом пути. С тех пор Сиэль отказывалась брать на себя инициативу и тайно убеждала Сиана искать дорогу. На самом деле ей было очень легко это сделать.

«Брат, по какому пути нам идти?» — спросила Сиэль.

«Ты даже не можешь этого сказать?» — сказал Сиан с презрительным видом.

«Я не совсем уверена.»

«Дурочка, мы оба читали одну и ту же книгу, как ты можешь не знать? Просто смотри на меня.»

Сиан никогда не чувствовал себя неполноценным по отношению к своей младшей сестре — Сиэль, которая родилась на несколько секунд позже него. Наоборот, считая, что он должен быть примером для подражания для своей сестры, он никогда не упускал случая покрасоваться перед ней.

Это относилось и к нынешней ситуации. С того момента, как слова "не уверен" прозвучали из уст его сестры, Сиан решил, что это возможность показать свое превосходство перед младшей сестрой. Поскольку несколько дней назад его унизили прямо у нее на глазах, он решил, что сейчас самое время восстановить свой запятнанный имидж.

«Не отставай и следуй за мной внимательно. В конце концов, это лабиринт, созданный главным волшебником Красной Башни», — приказал Сиан.

«Это имеет значение?» — наивно спросила Сиэль.

«Да. Это значит, что мы никогда не можем знать, что может случиться. Перед нами может внезапно появиться монстр. Или что-то странное может упасть с потолка.»

«Что-то вроде призрака?»

«Дура, в такое время ты должна интересоваться нежитью, а не призраками. Ты знаешь, что такое нежить?»

«Это такие существа, как зомби и упыри, верно?»

«Верно. В книге, которую мы читали вместе, говорилось о лабиринте, созданном злым черным волшебником. Он становился могилой для всех глупых искателей приключений, ослепленных сокровищами! Говорят, что черные волшебники старых времен создавали миньонов и химер из авантюристов, погибших в их лабиринтах.»

«Но главный волшебник Красной Башни — не черный волшебник.»

«Возможно, так оно и есть, но никогда не знаешь. Нежить может проявиться в виде какой-нибудь иллюзии.»

«Я ненавижу призраков, потому что они страшные», — призналась Сиэль.

«Я ничего не боюсь», — похвастался Сиан.

По правде говоря, Сиан тоже боялся призраков.

Когда он был совсем маленьким и близнецы жили в одной комнате, за ними присматривала няня, которая каждый вечер читала им разные истории. Иногда, когда няня читала им страшную историю, Сиан не мог заснуть всю ночь, тщетно пытаясь уследить за пространством под кроватью и внутри шкафа.

Однако он не мог выдать такой постыдный страх перед младшей сестрой.

Почему она вдруг заговорила о призраках? — подумал про себя Сиан, подавляя дрожь в теле и продолжая смотреть в потолок.

Нечто странное, которое он представлял себе падающим с потолка, было, в лучшем случае, пауком или каким-нибудь другим чудовищем. О призраках он даже не думал.

Естественно, Сиэль специально затронула тему призраков. Она прекрасно знала, что ее брат боится привидений с самого детства, и ей хотелось поддразнить брата, который продолжал высокомерно вышагивать вперед.

Было бы забавно, если бы появилось что-нибудь, чтобы напугать моего брата, — озорно подумала Сиэль, следуя за Сианом.

В какой-то момент на дороге перестали появляться развилки. Однако это не означало, что дорога продолжала идти прямо. Наоборот, она начала изгибаться то в одну, то в другую сторону, когда разные тропинки начали соединяться. Каждый раз, когда это происходило, Сиана охватывало чувство осторожности при мысли о том, что что-то может выскочить из-за угла.

Поскольку ее брат не закричал в ближайшее время, как она надеялась, Сиэль постепенно начала скучать. Она подумала, не стоит ли ей просто ткнуть его в спину. Если она это сделает, подумала Сиэль, ее брат издаст довольно забавный звук удивления. Когда же наступит лучший момент для этого? Поскольку брат был настороже, ей нужно было подождать, пока он полностью расслабится.

«Брат, как ты думаешь, Юджин все еще в лабиринте?» — спросила Сиэль.

«...Этот сукин сын — тот, кто победил меня. Его ни за что не одолеют монстры или ловушки», — неохотно признал Сиан.

«Но есть вероятность, что он мог попасться в ловушку. Среди всех ловушек, которые я видела, была одна, которая была почти бездонной дырой. Если бы он попал в нее, разве он не смог бы выбраться?»

«Возможно», — кивнул головой Сиан с торжественным выражением лица. — «Благодаря нашей матери мы многое узнали о лабиринтах до того, как вошли в них, но остальные, вероятно, не смогли этого сделать. Особенно Юджин, поскольку он такой деревенский увалень, он, вероятно, даже не знал, что такое лабиринт.»

«Но было бы здорово, если бы мы все могли встретиться в центре.»

«Эй, что в этом может быть хорошего? Эти люди — наши конкуренты.»

«Но разве отец не говорил, что нет никакой реальной необходимости бороться и соревноваться друг с другом?»

При этих словах Сиан поджал губы. Наконец, он сказал: «...Он мог сказать это, но он также не говорил, что нам нельзя драться. Так что если я встречу с кем-то, то буду драться с ним.»

«Думаешь, ты выиграешь?»

«Я проиграл тогда, потому что был самоуверен. Если мы снова будем драться, то я точно выиграю!»

«Правда?»

«Конечно!»

Хотя он так и сказал, Сиан не мог быть уверен в своей победе. Он помнил, как ему было больно, когда Юджин ударил его, а также холодный взгляд его глаз. Его тело почти неконтролируемо задрожало. Возможно, это было связано с тем, что разговор о призраках заставил его напрячься, но ему нужно было еще больше сосредоточиться, чтобы не дрожать.

«Не говори лишнего, Сиэль», прошипел Сиан, поворачиваясь, чтобы посмотреть на сестру.

Сиэль высунула язык и просто улыбнулась.

Бросив последний взгляд на сестру, Сиан повернулся к фронту и сказал: «Мне нужно сконце-а-а-а-аргх!»

Как только они завернули за угол, из бокового туннеля внезапно появилась женщина, покрытая пятнами крови! Глаза Сиана расширились, зрачки сузились, и он оборвал свои слова криком.

«Кьяааа!» — раздался ответный крик.

Находясь в боковом туннеле, Дезра прислушивалась к звукам приближающегося разговора. Она поняла, что это были Сиан и Сиэль! Двое ее соперников на церемонии продолжения рода. Она думала устроить им засаду, если они по неосторожности ослабили бдительность, но... Дезра была единственной, кого испугал громкий крик Сиана, и она издала ответный крик.

«Аааааргх!»

«Вааагх!»

Когда их крики смешались друг с другом, Сиэль схватилась за живот и разразилась смехом от этого зрелища. Прокричав так еще некоторое время, Сиан наконец пришел в себя и вместо этого вытащил меч.

«Дезра! Ты смеешь пытаться напугать меня?!» — обвинил Сиан.

«Это я испугалась!» — защищалась Дезра.

Дезра была моложе Сиан. Кроме того, поскольку она происходила из побочной ветви, она просто не могла чувствовать себя уверенно, разговаривая с Сианом. Поэтому вместо этого она слегка подпрыгнула и сделала несколько шагов назад. Ее засада потерпела полное фиаско.

«Зачем мне тебя пугать! А ты, что у тебя за вид? Ты так выглядишь, потому что хотела выскочить и напугать меня!» — сердито сказал Сиан.

«Это потому, что меня ранили!»

«Не лги мне!»

Дезра чувствовала, что вот-вот лопнет от несправедливости его обвинений. Ей пришлось пройти через всевозможные ловушки, монстров и огромного тролля, чтобы забраться так далеко. Какой бы расторопной ни была Дезра для своего возраста, легкие раны были неизбежны. Причина ее окровавленного лица заключалась в том, что по дороге сюда она поранила лоб.

«Я не могу простить тебя...! Ты смеешь пугать меня?! Ты, ты действительно думала, что я не догадаюсь о твоих планах? Ты планировала устроить засаду после того, как удивишь нас, так!?!» — рявкнул Сиан.

«Нет, я не собиралась!»

Он действительно догадался о правде, но Дезра не успела даже попытаться осуществить свой план, как он уже был разрушен. Она застонала от разочарования и повернулась. Затем она начала убегать на полной скорости.

«Брат, она убегает!»

«Как она посмела!?!»

Сиан был искренне зол. Его заставили кричать в неприглядном виде на глазах у младшей сестры! Дезра была действительно подлой, раз набросилась на него, притворяясь призраком. Это было даже более ненавистно, чем внезапное нападение Юджина. Поэтому он точно не мог простить ее.

Сиан начала бежать за Дезрой. Сизель тоже последовала за Сианом, продолжая хихикать. Какими бы длинными и ловкими ни были конечности Дезры, она не могла быть быстрее близнецов, которые уже начали тренировать свою ману. Расстояние между ними постепенно сокращалось.

Дезра в отчаянии задалась вопросом: Куда делся этот сукин сын, Гаргит?

«Гаргит!» — громко крикнула Дезра.

Однако в тот момент Гаргит был посреди рева своей победы на вершине поверженного тролля, поэтому он не слышал призыва Дезры.

«Не убегай!» — потребовал Сиан.

«Я не сделала ничего плохого!» — запротестовала Дезра.

«Тогда почему ты убегаешь?!»

«Потому что ты хочешь поиздеваться надо мной!»

«Ты права. Я хочу!» — воскликнул Сиан.

На этот ответ Дезра выжала из себя еще больше сил. Могла ли она вместо этого попытаться дать отпор? Если бы Сиан был один, это было бы возможно, но с ним была еще и Сизель. Кроме того, с ее телом, покрытым ранами, она определенно не могла победить.

Но Юджин, возможно, сможет, — напомнила себе Дезра.

Но где был этот ублюдок? Убегая сломя голову, Дезра случайно наступила на спусковой крючок ловушки.

Бум!

Пол впереди полностью провалился вниз. С криком удивления Дезра вскочила с земли.

Бам!

Дезра едва успела перепрыгнуть через дыру и приземлилась на задницу с другой стороны. Держась за большой копчик, Дезра всхлипывала от боли.

«Вот почему я сказал тебе не бежать!» — Сиан тут же остановился перед неожиданной ловушкой и крикнул Дезре.

Дезра задыхалась, пытаясь перевести дыхание, и в конце концов снова пустилась бежать.

«Брат!» — воскликнула Сиэль, догоняя его.

Сиан на мгновение заглянул в ловушку. Она была настолько глубокой, что он даже не мог разглядеть дна. Кроме того, другая сторона ловушки была очень далеко. Сиан на мгновение замешкался. Должен ли он вернуться и найти другой путь?

Как раз когда он собирался повернуть назад, он увидел ожидание в глазах сестры. Сиан крепко прикусил губу. Он больше не мог показывать ей столь постыдную сторону себя.

«Ияааа!» — Сиан с криком перепрыгнул через ловушку.

Мана, текущая через его тело, легко позволила ему перепрыгнуть это огромное расстояние.

«Сиэль! Ты тоже должна прыгнуть! Я поймаю тебя!»

«Да!»

С ободряющим взглядом Сиан широко раскинул руки. Однако Сиэль просто перепрыгнула через ловушку и приземлилась рядом с ним на другой стороне, не нуждаясь в помощи брата. У близнецов были одни и те же уроки с самого детства. Если Сиан мог это сделать, то, конечно, и Сиэль могла.

«...Как и ожидалось от моей младшей сестры.»

Неловко опустив вытянутые руки, Сиан возобновил преследование убегающей Дезры. Но близнецов остановили прежде, чем они успели уйти слишком далеко.

Впереди них Дезра тоже остановилась.

«...Это главный монстр», — прошептал кто-то из троицы.

В конце своей ожесточенной гонки троим удалось достичь центра лабиринта. В конце их пути лежала огромная подземная пещера со стенами со всех сторон. В центре пещеры сидело чудовище, которое было даже больше тролля.

«Почему вы трое вместе?» — Сидя спиной к стене, Юджин наклонил голову в сторону и спросил вновь прибывших.

«...Что ты здесь делаешь?» — спросил Сиан, опомнившись от удивления.

«Что я делаю? Разве ты не видишь, что я просто сижу?»

«Но почему здесь?»

«Мне было интересно посмотреть, кто прибудет первым», — рассмеялся Юджин, давая ответ.

Его круглые, широко расставленные глаза были переполнены озорной игривостью.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в личные сообщения переводчику или группу вк(@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу! □

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344609>